

У.Я. Полуэктович

Экзаменационные (ис)пытания
Документальная комедия в двух действиях

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Аудитория, в которой проходит государственный экзамен по переводу. За столом сидят члены экзаменационной комиссии. Входит студент.

Председатель: Представьтесь, пожалуйста! Кстати, сумку, куртку, жвачку и теннисную ракетку оставьте в коридоре.

Бреденко: Студент Бреденко Иван, группа 1-10-10 англо-удмуртская.

Председатель: Тяните билет. Номер?

Бреденко: Тринадцать.

Председатель: Садитесь, готовьтесь.

Далее разговоры происходят шепотом под сосредоточенное сопение Бреденко, автомобильные гудки с улицы и жужжание переведенных в тихий режим мобильных.

Доцент Беленькая: Сколько их сегодня?

Председатель: Одиннадцать.

Беленькая: Господи! Мы же помрем тут все. Может, нам сегодня как-то побыстрее?

Заведующий кафедрой Полицаев: Давайте вопросов задавать не будем.

Доцент Шмотке: Давайте слушать только первые абзацы.

Полицаев: Давайте в пленке с 30-й по 50-ю секунды пропускать.

Заведующая кафедрой Циникова: А воду-то они принесли?

Председатель: Принесли.

Циникова: Принесли они воду... С такими ответами пиво надо приносить. Или что покрепче.

Доцент Наганов: Что покрепче – это на защиту. А то к защите совсем сопьешься.

Материал опубликован на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/artlr.html>

Далее все говорят громко. За исключением Бреденко, который гугнит себе под нос в надежде, что комиссии надоест прислушиваться и его отпустят.

Председатель: Ну что, Иван, время истекло. Начинайте. Перевод с листа с английского языка на русский. Пожалуйста.

Бреденко: Дети... с более высоким IQ, чем... у их не столь одаренных коллег... в возрасте от пяти до десяти лет... более склонны... э-э-э... к употреблению наркотиков... чем когда они станут старше... э-э-э... сообщает вчера ученый... из университета Калифорния... Нейл Лечестер.

Полицаяв: Достаточно? Достаточно!

Циникова: Иван, позвольте узнать, о каких коллегах детей идет речь?

Бреденко: Ой, ну это не коллеги... это эти... ну тоже студенты.

Шмотке: Давайте не будем начинать дискуссию! Учить надо было раньше. Переходим к переводу на английский.

Бреденко: Scientists found the body of Richard III... under parking... and they said... it can be possible to know... how did the king looked... nowadays. His head is good... Ой, нет. His head bones is...

Циникова (*отчаянным шепотом*): Skull!

Бреденко: His skulp is good... and the found king portrait is...

Полицаяв: Достаточно!

Председатель: Коллеги, есть вопросы?

Циникова: Как по-английски будет «скелет»?

Наганов (*в сторону*): Или «труп». Совсем в тему.

Бреденко: Body... bones. Body bones

Беленькая: Ну ладно, он волнуется просто. Забыл. Ваня, как будет «скелет»? Почти как по-русски.

Бреденко: Skelet? Skillet?

Шмотке: Я английского не знаю, но он же вам ответил? Ответил. Все, дальше идем.

Председатель: Вам предлагается перевести фрагмент интервью с американским режиссером и писателем Вуди Алленом. Вопрос: «Вы были женаты несколько раз. При этом вы неоднократно говорили, что скептически относитесь к романтическим отношениям. Почему?»

Бреденко: You married many times. But you said... you are not a big lover. Why?

Беленькая (*в сторону*): Хи-хи.

Наганов (*которому читать за Аллена, в сторону*): Однако!

Председатель (*растерянно смотря на Наганова*): Э-э-э...

Наганов (*импровизируя*): What did you just say? This is a rather insulting question. I've never said anything like this!

Бреденко: Я ничего такого не говорил. Я серьезно отношусь к браку.

Председатель: Э-э-э...

Полицаев: Коммуникация состоялась. Дальше!

Председатель: Вы понимаете, Иван, что таким переводом могли бы спровоцировать международный скандал?

Бреденко сосредоточенно наблюдает за полумертвой мухой, ползущей по парте.

Шмотке: Никаким переводчиком он работать не будет. Он в журналистику пойдет. Правда, Иван? Вот видите, он кивнул. Так что оставьте его в покое с вашими придирками.

Председатель: В таком случае последовательный перевод. (*коллегам, шепотом*) А может, не надо?

Циникова (*доставая валидол*): Надо.

Председатель: Фрагмент выступления первый леди США Мишель Обамы. Готовы?

Звучит аудиозапись. Комиссия нервно пьет воду и с тоской поглядывает на окна, за которыми слышится бодрый уличный гул и детский смех. Но вот запись останавливается. Бреденко, все это время что-то сосредоточенно писавший, углубляется в свои пометки и открывает рот...

Бреденко: Добрый день. Меня зовут Мишель Обама. Я первая леди США. То есть Соединенных Штатов Америки. Мой муж, Барак Обама, – президент США. А я первая леди... Мы сейчас упорно работаем над проблемой разоружения Израиля... И войны в Иране... Вместе с нашими партнерами... по Евразии. Это достаточно серьезная проблема, и мы над ней работаем... И мы сделаем все, чтобы ее решить.

Председатель: Всё?

Бреденко: Всё.

Председатель: Есть у кого-нибудь вопросы?

Полицаяв (*поспешно*): Вопросы нет? Нет вопросов.

Наганов: Иван, а что она там такое говорила про теракт в Бостоне?

Шмотке (*игриво*): Ну что вы к нему пристали? Сами английский знаете – могли разобрать, хи-хи.

Полицаяв: В самом деле, давайте не будем. Идите, Иван, и пригласите следующего.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Та же аудитория пять часов спустя. Комиссия в изнеможении.

Председатель: Да-а...

Циникова: Значит, *close-up* в кино – это «близость к оригиналу». Когда снимают эти... *ecranizations*. «О, сколько нам открытий чудных готовит просвещения дух!»

Наганов: Мне больше понравилось, как США поставляют нефть в Ирак.

Полицаяв (*решительно*): Делаем так. Предлагаю поставить всем пятерки и разойтись.

Председатель: Всем? И даже этой... как ее... которая сказала, что Северный морской путь проходит через Суэцкий канал?

Полицаяв: У нас экзамен не по географии, а по переводу. И не будем же мы из-за такого пустяка девочку красного диплома лишать.

Циникова: А то, что она, на минуточку, считает, что в английском языке только один артикль и два времени? Это как вообще?

Беленькая: Ребенок волновался. Я к ней потом в коридоре подходила – так она и второй артикль вспомнила. А потом, у нее бабушка такая хорошая, зачем ее расстраивать?

Наганов: Что ж бабушка на экзамен не пришла? Хотя пирожков напекла бы, что ли...

Председатель: Да ведь это, по хорошему, не «четыре», не «три» даже, а «два».

Полицаяв: Какое такое «два»? А где же ваша кафедра раньше была? Почему до пятого курса не отчислили?

Наганов: Да мы пытались. Даже предлагали устроить Тугодумову в Университет лингвистики и элоквенции имени Черномырдина. Так меня в деканате на хлебе и воде неделю продержали, пока зачет не поставил. А старшему преподавателю Траншеину, который со мной двоечный протокол подписывал, чуть палец не отрезали. Вот Шмотке видел, не даст соврать.

Шмотке: Что я там видел, что нет – это начальству решать. Ладно, шестой час уже сидим, давайте голосовать, если есть разногласия.

Председатель: Кто за то, чтобы поставить студентке Тугодумовой «хорошо»? Прошу голосовать.

Поднимают руки Председатель и Наганов. Циникова дергает рукой, но обрывает жест посередине, пробурчав под нос: «Бабушка, деканат! Связываться с ними...»

Председатель: Двое. Кто за оценку «отлично»?

Вскидывают руки Полицеев и Шмотке. Беленькая поднимает руку невзначай, смотря в окно и делая вид, что собирается поправить прическу.

Председатель: Три голоса. Таким образом, все сдававшие получают пятерки. С новыми коллегами вас, коллеги!